

Такие красивые глаза должны смеяться, а не плакать. Ты не мерзкая. Если другие находят тебя отвратительной, то отвратительны их сердца! Я бы даже не стал смотреть на такого мужчину во второй раз. Нам, девушкам, необязательно зависеть от ожиданий мужчин. Елена, ты слишком любишь Син Чуана! Вот почему ты беспокоишься о том, что он подумает. К счастью, Син Чуан не такой. Вот почему он беспокоится о тебе. Елена, не запирай его снаружи и не заставляй его волноваться. Пусть он войдет, чтобы составить тебе компанию. Вот что тебе сейчас нужно.

Елена долго смотрела на меня, прежде чем покраснела. Она опустила голову, на ее лице застыло сложное выражение.

Казалось, она не соглашалась и не возражала. Я понимал, что это была девушка, боровшаяся с собой. На самом деле, она надеялась, что Син Чуан придет и составит ей компанию. Девушки часто говорили одно, а думали другое.

Я встал и подошел к двери, приоткрыв ее и помахав Син Чуану, который ждал рядом. Он подошел ко мне, и все напряжение ушло из его тела. Я показал на комнату, и на его лице засияла облегченная улыбка. «Спасибо», — сказал он.

«За что ты меня благодаришь? Она нуждается в тебе», — я втолкнул его внутрь и закрыл за собой дверь, выйдя из комнаты. В конце коридора я мельком увидел Син Я, которая слабо улыбалась. Похоже, она была рада, что я вернулся.

Она нежно махнула мне подбородком, зовя за собой. Я подошел к ней, и мы взялись за руки. Мы пошли туда, где будем обедать на фоне заката.

Кроваво-оранжевое солнце, казалось, медленно погружалось в море. Последние лучи заходящего солнца окрасили пушистые облака над нами в удивительный и потрясающий оттенок алого.

Мы сели на стеклянной платформе, выступающей со скалы, а робот-официант подал нам вкусный стейк из ягненка, соблазнительно сочившийся соками.

«Не могла бы ты не возвращаться на Остров раскаяния на оставшееся время здесь? Расскажи мне больше о внешнем мире», — умоляла Син Я.

Я подумал немного, прежде чем наконец ответил: «Конечно». Осталось мало дней, и грусть охватила меня. Этот остров, на котором я жил в течение последнего года, мое мирное пристанище... Я собирался оставить его позади.

«Это здорово! Дай мне подумать...» Син Я прижала лицо к рукам. Ее глаза блестели от любопытства, как будто у нее было много вопросов, которые она хотела мне задать. Изящный серп луны постепенно поднимался на темном ночном небе за ней, пока не достиг своей вершины, осыпая ее волнами мягкого лунного света. Я понял, что в данный момент на острове

Хагрид была только одна луна. Было такое чувство, будто невидимая пластина скрывала другую луну. Или Серебряный Город намеренно скрывался от этого региона?

«Как выглядит твой мужчина?» — заинтригованно спросила Син Я.

Я склонил голову, и улыбка овладела моим лицом. «У Рэйффлса длинные серовато-голубые волосы».

«Вау!» — удивленно воскликнула Син Я. Я ошеломленно посмотрел на нее. Она подталкивала меня своими сверкающими глазами: «Продолжай! Продолжай!»

Я поджал губы, улыбнувшись. Румянец залил мое лицо. «О да, ты можешь посмотреть на это». Я вспомнил, что у наших колец была еще одна функция — хранение нашего изображения.

Я снял свое кольцо и нежно прикоснулся к выгравированным на нем именам. Свет вырвался из драгоценного камня, вставленного в него, демонстрируя голограмму меня и Рэйффлса вместе.

Я никогда никому на острове Хагрид не рассказывал о своей личной жизни, даже Син Я. Впервые я поделился информацией о своей семье и своем возлюбленном, даже показав ей фотографию.

«Вау! Значит, это Рэйффлс!» Глаза Син Я расширились. Она резко повернулась, чтобы посмотреть на меня, с вопросительным выражением на лице: «Я всегда думала, что ты предпочитаешь мужественных парней».

«Кха-кха. Это ты, хорошо?»

«Рэйффлс такой красивый!» Син Чуан влюбилась в него, как фанатка. Я тут же выключил его, и Син Я надулась: «Дай мне еще посмотреть!»

Я надела кольцо обратно и принялась за ужин.

— Даже не думай об этом.

— Пфф, — Син Я закатила глаза. — А как насчет другого? — спросила она нерешительно.

Я остановилась и медленно положила нож и вилку. Я сняла с себя другое кольцо; это принадлежало Гарри. После легкого прикосновения оно засветилось. На изображении Гарри и я стояли у обеденного стола, прижавшись друг к другу.

— Он такой красивый! — воскликнула она от удивления, как только увидела Гарри; но потом она тут же прикрыла рот рукой и посмотрела на меня.

Я слабо улыбнулась:

— Теперь со мной все в порядке.

Сложное выражение застыло на лице Син Я. Она наблюдала за тем, как Гарри «издевается» надо мной.

— Какая у него успокаивающая улыбка. Наверное, ты очень по нему скучаешь!

Я наклонилась ближе к столу и коснулась маленького тела Гарри:

— Как я могу по нему не скучать? Но мы должны смотреть в будущее, а не теряться в воспоминаниях. Я уверена, что он бы не хотел, чтобы я была подавлена. Он навсегда останется в моем сердце.

Син Я долго смотрела на меня, прежде чем опустить голову.

— Извини, я все время забываю, что у тебя есть своя семья и любимый человек, к которым ты должен вернуться. Конечно, тебе нужно возвращаться домой. — Она слабо улыбнулась. — Я разрешаю тебе уйти.

Я тоже улыбнулась.

Она подняла голову и посмотрела на толпу, которая постепенно собиралась. Люди на острове Хагрида спешили закончить небольшой остаток своего рабочего дня и провести остаток вечера.

— Если не будет никаких происшествий, завтра все должно быть завершено. После этого будет банкет. Ты не мог бы уехать после банкета? Считай это прощальным ужином, — Син Я пригласила меня, задумчиво.

Я взяла в руки бокал с вином и кивнула:

— Конечно, я обязательно буду.

— Чин-чин! — Наши бокалы соприкоснулись под навесом звезд. Наши улыбающиеся лица отражались в блеске кристально чистого бокала для вина.

На следующий день защитный купол острова Хагрида был закончен. Все на острове ликовали. Они были либо на пляже, либо перед своими домами. Звуки празднования длились долго, отдаваясь эхом по всему острову.

Остров Хагрида сразу же начал готовиться к празднованию. Мы с Син Я вернулись на остров Перемены сердца, чтобы покрасить мой космический корабль.

Мне понравилась идея использовать синий и красный цвета, потому что они были ближе всего к цветам волос Раффлза и Гарри; они напоминали мне о них. Я распылила на весь космический корабль синюю краску и украсила его струящимся красным узором.

Син Я еще больше украсила самолет, распылив на одном из крыльев свое имя, сказав мне, чтобы я не забывала о ней. А потом, немного подумав, она распылила также и имя Елены. Она собиралась напылить и имя Син Чуаня, но я сразу же ее остановила. Если Син Чуань из внешнего мира увидит это, разве это не вызовет недоразумений?

— Эй, а у Син Чуаня из внешнего мира тоже есть такая милая сестренка, как я? — Син Я самодовольно поддразнила меня, ухмыляясь с чувством победы.

— Буу! — крикнул Гости.

Син Я немедленно надулась и направила на Гости распылитель с краской. Она сверкнула на него глазами:

— Что ты себе позволяешь?!

Гости сразу же сдался, столкнувшись с ее гневом, и продолжил красить космический корабль.

— Нет. Рядом с ним была только Елена, но она умерла.

— Жаль. Если бы рядом с ним была сестра Елена, он бы точно не стал серийным убийцей. — Син Я говорила скорбным тоном. — Мы с братом всегда хотели знать правду, но бабушка никогда нам ничего не рассказывала. Бабушка устраивала истерику всякий раз, когда мы поднимали эту тему. Даже наши родители не знают, что произошло. Бабушка с дедушкой тоже не имели понятия. Скоро бабушке исполнится сто лет. Мы с братом никогда в жизни не узнаем тайну.

«А так ли важно прошлое?» – я задал встречный вопрос Син Я. «До моего появления вы жили в мире. После моего ухода ваша жизнь снова вернется в свое спокойное русло. Так что я не думаю, что прошлое имеет особое значение».

Син Я надулась. «Хорошо. Может, правда и не так важна для нас». Син Я тоже изменилась. За время, проведенное здесь, она стала менее упрямой в отношении истины.

После войны я стал свидетелем того, как повзрослели жители острова Хагрид.

<http://tl.rulate.ru/book/38648/3990821>